

Утром первого сентября Гарри пришлось проснуться ни свет ни заря. Профессор Локхарт считал, что ранний отъезд на вокзал — еще не повод пропускать зарядку, так что, прежде чем отправиться на Кинг-Кросс, Гарри был вынужден в полном объеме вкусить прелести здорового образа жизни. За месяц, проведенный с профессором, Гарри уже привык к физическим нагрузкам, так что утренняя разминка теперь была даже приятна. Но не в такую рань!

Когда они выходили из дома, Гарри с некоторой грустью огляделся вокруг. Месяц, проведенный с профессором, не шел ни в какое сравнение с той частью лета, когда он жил с Дурслями. Впервые Гарри подумал о том, что можно и сожалеть о том, что каникулы закончились так быстро. Ведь целый год до этого он старался либо вообще забыть о них, либо мечтал, чтобы они пронеслись в одно мгновение.

Впрочем, поездка на волшебном автобусе быстро вернула Гарри хорошее настроение. Он подумал, что это средство передвижения создал ярый любитель аттракционов, решивший скрестить автомобиль с русскими горками. Во всяком случае, поездка на этом автобусе по количеству острых ощущений мало отличалась от поездки на гоблинских тележках. Хотя, конечно, там был еще и шанс увидеть дракона, но зато на автобусе можно было добраться куда угодно, а не только к своему сейфу.

Автобус почти полчаса метался по всей Англии, подбирая детей, направляющихся в школу, а также их родителей, и наконец-то высадил всю весело галдящую компанию у вокзала Кинг-Кросс. По дороге Гарри болтал с Кети Белл, которая тоже оказалась в автобусе, и познакомился с ее родителями. Кети с восхищением описывала им, какой Гарри замечательный ловец, так что вогнала Поттера в краску.

Неподалеку от платформы Гарри и профессор Локхарт отстали от основной массы волшебников, которые направились напрямик к Хогвартс-экспрессу. Поттер договорился встретиться с Гермионой на этой стороне магического барьера, чтобы потом не разыскивать друг друга в поезде, или же в толчее на платформе. От ожидания Рона ребята решили отказаться, помня манеру Уизли прибывать куда бы то ни было в последний момент. Так можно было и остаться без «своего» купе. Долго ждать Грейнджеров не пришлось, и вся компания направилась к барьеру.

— Ну, мистер Поттер, мисс Грейнджер, увидимся сегодня вечером, — профессор Локхарт вместе с родителями Гермионы остановился в нескольких шагах от барьера. — Надеюсь, вы сумеете добраться без приключений.

— Конечно, профессор, огромное вам спасибо, — Гарри знал, что уже этим вечером снова увидит Локхарта, но он понимал, что это будет уже не то. Все же одно дело гостить у своего будущего профессора и совсем другое — общаться с ним в школе.

Грейнджеры гораздо дольше прощались с детьми, но их можно было понять, так как Гермиона могла их увидеть в следующий раз лишь спустя несколько месяцев. Но, тем не менее, все сборы были окончены, и Гарри с Гермионой направили свои тележки к барьеру. Гарри разогнался и приготовился оказаться на волшебной платформе, но вместо этого его тележка ударилась в стену и отскочила, повалив мальчика на пол. А следующая за ним Гермиона не

смогла вовремя среагировать и в итоге тоже полетела носом вперед. Но, к ее удаче, она упала не на асфальт, а на Гарри и благодаря этому избежала получения синяков.

— Похоже, насчет «без приключений» я слегка погорячился, — констатировал происшествие Локхарт, ловко поднимая Гермиону и предавая ее родителям, тут же принявшим ее ощупывать девочку. — Ну а вы, мистер Поттер, думаю, и сами поднимитесь. Раз уж решили побыть благородным рыцарем, не позволившим леди ободрать коленки, так проявляйте свойственное рыцарям презрение к мелким неудобствам.

Гари очень хотелось сказать профессору, что ушибленный локоть это далеко не мелкое неудобство, но, видя, как тот обеспокоенно оглядел его, решил промолчать. Локхарт любил прятать проявления теплых чувств за едкими комментариями, так что Гарри привык к этой его особенности. Между тем, убедившись, что с Поттером все в порядке, профессор попробовал сам пройти через барьер и убедился, что он и вправду неисправен.

— И что нам теперь делать? — Гермиона вырвалась из рук родителей и бросилась к профессору. — Мы же можем не попасть в школу!

— Успокойтесь, мисс Грейнджер, в Хогвартс вы попадете в любом случае, — профессор огляделся. — И не стоит кричать, мы и так привлекли слишком много внимания.

Безусловно, в этом Локхарт был полностью прав. Уже несколько человек, проходивших по перрону, весьма неодобрительно посмотрели на их компанию. Гарри подумал, что им весьма повезло видеть рядом с собой взрослого волшебника. Профессор наверняка без труда разберется с ситуацией.

— Оглядитесь вокруг, — между тем попросил Локхарт. — Рядом с барьером должен присутствовать представитель министерства. Волшебники обычно не слишком удачно одеваются, так что мы без труда узнаем его.

Гарри усиленно завертел головой, пытаясь понять, что именно он должен увидеть. В прошлом году он так не заметил, чтобы кто-нибудь из министерских работников помогал школьникам. Оставалось надеяться, что Локхарт не ошибся.

— Скорее всего, это он, — первой заметила министерского работника Эмма Грейнджер. — И этому типу следовало бы заниматься своим делом, а не смотреть по сторонам!

Проследив за ее взглядом, Гарри обнаружил молодого парня, одетого в кургузый клетчатый пиджачок, спортивные брюки и резиновые сандалии на босу ногу. И, приглядевшись, Поттер понял, чем была недовольна миссис Грейнджер. Бравый волшебник, вместо того, чтобы спешить им на помощь, смотрел совсем в другую сторону, где не было платформы 9 и $\frac{3}{4}$, зато находилась стайка оживленно болтающих девушек в мини-юбках. Но долго наслаждаться столь приятным зрелищем у него не получилось.

Профессор Локхарт, видя столь наглое пренебрежение сотрудником министерства своими обязанностями, быстро направился к нему, причем на лице его сияла зловредная улыбка. Гарри внимательно смотрел на действия профессора и не пропустил момент, когда тот сделал почти незаметное движение рукой, в результате чего молодой волшебник с громким криком подпрыгнул на месте, прижав руку к пятой точке.

— Заклинание молнии, — авторитетно заметил Поттер. — Правда, настоящая молния не вылетает, скорее, это несильный электрический разряд.

— О, как ты определил? — возбужденно затараторила Гермиона, перед которой замаячила перспектива получить новые знания. — Ты его тоже освоил?

— Ну да, освоил, — Гарри слегка засмутился и с трудом удержал руку, готовую повторить жест министерского сотрудника. — Причем и как создавать, и как получать.

— Но ведь это же жестоко! — возмутилась Гермиона. — Нельзя применять такие заклинания к людям, а тем более к детям!

— Скоро у тебя будет шанс высказать все это профессору лично, — оптимистично заметил Гарри. — Как я понял, он отрабатывал на мне педагогические методы, которые будет применять в школе.

Пока Гермиона осмысливала, что можно ответить на подобное заявление, сотрудник министерства таки добрался до барьера, нервно косясь на ласково улыбающегося профессора. Как и положено всякому приличному волшебнику, он для начала лично убедился, что над ним не подшучивают, и пройти на волшебную платформу и в самом деле невозможно.

Болезненно потирая ушибленное плечо, которым он попытался проломить проход, волшебник наконец-то взялся за дело всерьез. Прикрывшись от проходящих мимо пассажиров, он извлек из внутреннего кармана пиджака палочку и первым делом пробурчал какое-то заклинание, после чего прекратил таиться и принялся колдовать, уже никого не стесняясь. Судя по слегка ошарашенному виду родителей Гермионы, которых той с трудом удавалось удерживать на месте, взяв за руки, это были маглоотталкивающие чары.

— Ага, попался паршивец, — победно выкрикнул волшебник, внезапно засунув руку в барьер.
— Ничего, сейчас я тебя выведу на чистую воду.

Волшебник напрягся, однако его невидимый оппонент оказался ловок, и наружу выскочила лишь пустая рука мага. Проверив барьер и убедившись, что он теперь открыт, маг с довольным видом снял отталкивающее заклинание и сделал приглашающий жест Гарри и Гермионе.

— Смело идите, все в порядке. Если в другой раз возникнут проблемы, обращайтесь, — он покосился на Локхарта. — Но только словами, а не заклинаниями.

— А кто это был? — Гарри очень хотелось сказать пару слов хулигану, из-за которого они с Гермионой попали в глупое положение. — Кто-то из школьников?

— Нет, это чей-то домовый эльф, — волшебник скорчил недовольную гримасу. — Наверняка его хозяин решил пошутить и приказал мелкому негоднику заблокировать барьер. Вот из-за таких типов нам и приходится здесь дежурить.

Поттеру очень хотелось напомнить этому сотруднику министерства, что тот не особенно утруждал себя на дежурстве, но все же маг действительно помог им, так что он вместо этого просто поблагодарил его. Они еще раз повторили процедуру прощания, и Гарри с Гермионой на этот раз безо всяких проблем проникли на платформу.

* * *

Заняв свободное купе, Гарри и Гермиона принялись обсуждать попытку помешать им пройти на платформу. Судя по тому, что говорил сотрудник министерства, в этом деле был замешан домовый эльф, и Гарри сразу же заявил, что он даже знает, как того зовут. Судя по всему, Добби не оставил идею помешать Гарри попасть в Хогвартс. Хорошо хоть на этот раз обошлось без неприятностей для них с Гермионой.

Как и следовало ожидать, семья Уизли появилась на платформе лишь за минуту до отхода поезда. Гарри усиленно замахал рукой, почти по пояс высунувшись в окно, и Рон, увидев это, бросился к вагону, где расположились друзья. Но Молли Уизли что-то закричала ему вслед, и Рон вынужден был сбавить обороты. Гарри увидел, что за ним засеменили две девочки, в одной из которых он без труда узнал сестру своего друга, а вот другую видел в первый раз.

Выскочив из купе, Гарри помог товарищу втащить в вагон чемоданы и занести их в свое купе. Как нетрудно догадаться, вместе с Роном к ним присоединились и обе девочки, заскочившие в вагон чуть ли не на ходу.

— Рад тебя видеть, дружище, — Рон наконец пожал руку Гарри, после того, как они затолкали последний чемодан на багажную полку. — Представляешь, мы чуть не опоздали на поезд! Из-за Джинни прособирались лишних полчаса!

Услышав подобное замечание, сестра Рона, и без того робко жавшаяся к двери, покраснела до ушей и постаралась стать совсем незаметной. А вот другая девочка, с мечтательным видом оглядевшая Гарри и Гермиону, без всякого стеснения села рядом с Поттером.

— Вообще-то, Рон, ты собрался еще позже, чем Джинни, — заметила она. — Хотя, конечно, возвращались мы назад из-за Перси.

— Привет, Джинни, Рон, главное, что вы успели, — Гермиона укоризненно посмотрела на

рыжего друга и перевела взгляд на незнакомую девочку. — Кстати, меня зовут Гермиона Грейнджер, приятно видеть тебя.

— Да, ты тоже приятно выглядишь, — задумчиво произнесла блондинка, внимательно оглядев Гермиону. — Я Луна Лагвуд, мы живем рядом с Уизли, так что их я знаю. Ну а Гарри Поттера можно не представлять.

Гарри хмыкнул, глядя на Гермиону, чьи глаза стремительно увеличились в размерах. Судя по всему, она не ожидала подобной непосредственности от девочки.

— Мама сказала мне по дороге следить за Джинни, — Рон скривил физиономию. — Как будто не могла поручить это Перси или близнецам. Как всегда мне достается самое неприятное! Да Джинни вдобавок предложила ехать с нами своей подруге, она тоже поступает в этом году в Хогвартс.

— Рон, ты забываешь, Перси староста, и у него и без этого хватает дел, — Гермиона покачала головой, видя, как съежилась Джинни от слов брата. — И, честно говоря, я прекрасно понимаю, почему она доверила это дело тебе, а не близнецам.

Гарри понимал причину недовольства Рона, так как и сам рассчитывал на то, что они поедут втроем и смогут спокойно обсудить события, произошедшие летом. Но Рон, как всегда, забывал следить за своим языком и совершенно напрасно обидел девочек.

— Э... Луна, а на какой факультет ты хочешь попасть? — Гарри постарался отвлечь блондинку от слов Рона.

— Я буду учиться в Рейвенкло, — девочка удивленно посмотрела на него. — Это же и так понятно.

— Почему? — не удержалась Гермиона. — Ведь никто не знает, на какой факультет он попадет?

— Распределение зависит от личных качеств человека, — Луна посмотрела на старшую девочку взглядом, каким обычно взрослые смотрят на детишек. — А разве кто-нибудь знает тебя лучше, чем ты сама.

Подобная идея, при всей своей простоте, показалась Гарри немного странной. Ведь он же, к примеру, не знал, какой факультет подходит ему. Уж во всяком случае, великим храбрецом Поттер себя точно не считал. Хотя, возможно, эта девочка действительно понимала, чего она хочет. К тому же из слов Рона можно было сделать вывод, что ее родители тоже волшебники, так что нет ничего удивительного, что она узнала о факультетах Хогвартса намного раньше его, и, соответственно, у нее была возможность определиться со своими желаниями.

— Не обращай внимания, это же Луна, — фыркнул Рон, пренебрежительно махнув рукой в

сторону девочки. — Ее отец редактор Придиры, так что от нее можно чего угодно ждать.

— Рон, не обижай Луну, она хорошая! — пискнула Джинни из своего угла. — Просто у нее иногда бывают странные идеи.

— Редактор Придиры? — удивился Гарри. — Это же круто! Профессор Локхарт очень хвалил его, называя лучшим средством для отдыха.

— Да уж, я читала его, — Гермиона покосилась на Луну. — Он действительно весьма странный. Но моему папе журнал тоже понравился, — поспешно добавила она.

Следующий час прошел в обсуждении статей из Придиры, в ходе которого Гермиона выступала в роли прокурора, а Гарри, беззастенчиво пользуясь идеями профессора, старательно защищал несчастное издание. Как ни странно, Луна совсем не обиделась на столь бурное обсуждение творения ее отца, заметив, что для журнала может быть неприятна только одна реакция читателей — игнорирование. Рон время от времени пытался перевести разговор на квиддич, но Гарри и Гермиона не хотели прерывать свое обсуждение.

Подобная идиллия могла продолжаться еще долго, но интересная беседа была бесцеремонно прервана неким бледноволосым слизеринцем, без стука открывшим дверь в их купе.

— Что, Поттер, обсуждаешь, как снова обмануть всех с соревнованием факультетов? — презрительно произнес Драко Малфой, с гордым видом застывший в дверях. — Честно выиграть не можешь, вот и используешь положение любимца директора.

— Кто бы говорил, Малфой, — Гарри немного смешила спесь его «грозного» недруга. После общения с Локхартом, который абсолютно не обращал внимания на свой статус известной личности, потуги Драко выглядеть «крутым» вызвали чувство жалости. — И кстати, тебя мама не научила, что, прежде чем куда-то войти, следует стучаться? Или ты просто не способен выучить даже столь элементарные вещи?

— Я вхожу, куда хочу и как хочу, — Малфой постарался задрать свой нос еще выше, хотя это и казалось невозможным. — Это таким жалким личностям, как ты, Поттер, следует везде спрашивать разрешения.

— И зачем же «великий» Драко Малфой решил навестить столь жалких личностей? — едко поинтересовалась Гермиона. — Хотя нетрудно догадаться, бандарлогам ведь так важно, чтобы их кто-то замечал.

Меткое сравнение Гермионы рассмешило Поттера, которому очень нравились книги Киплинга. Правда, недоуменные взгляды Рона, Джинни и Луны требовали пояснений, но Гарри резонно предположил, что лучше их дать, когда слизеринец покинет их купе.

— Тебя, Грейнджер, вообще не спрашивают, — прошипел Малфой. — Таким, как ты, недолго осталось осквернять своим присутствием Хогвартс.

— Что ты сказал?! — Рон начал подниматься с места, уперевшись взглядом в Малфоя. — Это таким типам, как ты, не место в Хогвартсе!

Слизеринец нагло усмехнулся, доставая палочку и делая полшага назад, чтобы между ним и Роном оказались его «телохранители», Кребб с Гойлом. Гарри не стал разбираться, что именно задумал Малфой, помня многочисленные наставления профессора о том, что в случае угрозы нужно сначала действовать, а уже потом разбираться с ее причинами. А палочку в руках Малфоя Поттер рассматривал именно как угрозу.

— Эспелиармус! Вингардиум Левиосса! — палочка в руках Гарри появилась быстрее, чем Малфой успел до конца вытянуть свою из кармана. А опыт «игр» с Локхартom подсказал Поттеру наиболее простое решение.

Палочка Малфоя отлетела в сторону и приземлилась на колени Луны, а сам Драко, чьи ботинки Гарри поднял заклинанием левитации, повис под потолком вниз головой. После чего от Поттера потребовалось все его самообладание, чтобы продолжить удерживать своего противника, так как этому активно мешал напавший на него приступ смеха. Если сам Гарри, как, кстати, и Локхарт, носили мантии, просто накинув их поверх обычной одежды, то Драко строго следовал обычаям магов и не носил штанов. До этого момента Гарри и не подозревал об этом, но розовые шелковые подштанники Малфоя, представшие на всеобщее обозрение, благодаря сползшей вниз мантии, наглядно просветили его в этом вопросе.

Увидев эту картину, девочки издали непонятные звуки и старательно отвернулись, безуспешно пытаясь скрыть улыбки. Рон захохотал во весь голос, схватившись за живот, но Поттер мужественно сдерживал желание последовать примеру друга. Кребб и Гойл, слегка обалдевшие от неудачи своего предводителя, безуспешно пытались вернуть его в нормальное положение, однако лишь усугубили ситуацию, окончательно стянув мантию Малфоя ему на голову.

— Поттер, ты пожалеешь об этом! — истерично завопил Драко, пытаясь освободить лицо от ткани. — Немедленно отпусти меня! Когда мой отец узнает об этом, тебе не поздоровится!

— Как скажешь, Малфой, — покладисто согласился Гарри и убрал палочку.

Для того чтобы испытать на себе действие силы тяжести, не обязательно изучать законы Ньютона. В этом смог лично убедиться Малфой, после того, как сила заклинания перестала удерживать его под потолком. А парочка «телохранителей» добавила ему ускорения перед неизбежной встречей с полом, вдобавок от неожиданности еще и упав сверху на своего поверженного предводителя. Поттер очень сильно пожалел, что у него в этот момент не было с собой фотокамеры, так как зрелище получилось весьма забавным. Тем более что Малфой висел не в купе, а в коридоре вагона, и, судя по звукам, раздававшимся с разных сторон, его злоключения не остались тайной для окружающих.

— Что здесь происходит? — громкий голос Пенелопы Кристалл, старосты Рейвенкло, мигом навел тишину в вагоне. — Мистер Малфой, объясните, что за игры вы тут затеяли! И немедленно приведите себя в порядок, на вас ведь смотрят девочки!

— Это все Поттер, он напал на меня, — жалобно захныкал Малфой, у которого, ко всему прочему, оказался еще и разбит нос. — Мы просто проходили мимо, а он отнял мою палочку и подвесил меня.

— Просто проходили мимо? — недоверия в голосе заглянувшей в купе Пенелопы хватило бы на трех старост. — Скорее, я поверю, что вы зачем-то зашли к Поттеру и умудрились поссориться.

— Он принялся оскорблять нас, и Гарри совершенно правильно ему врезал, — начал горячиться Рон, окончательно убивая надежду Гарри замять этот случай. — Я бы ему и сам дал, но не успел!

— И вы посчитали, что лучшим решением будет устроить драку! — староста недовольно посмотрела на разбитый нос Малфоя, а затем на Поттера. — Где его палочка?

Луна протянула Пенелопе «трофей», и девушка, подумав секунду, убрала ее себе в карман.

— Я сообщу о вашем поведении деканам факультетов, они с вами и будут разбираться, — Пенелопа грозно осмотрелась, желая видеть, не собирается ли кто-нибудь противоречить ей. Рон попытался что-то сказать, но сидящая рядом Луна с милой улыбкой наступила ему на ногу, заставив этим гриффиндорца забыть о возражениях. — Мистер Малфой, идите в свое купе и не вздумайте возвращаться. И вы двое тоже!

— Но моя палочка... — попытался выступить Драко.

— В свое купе, я сказала, — нахмурилась Пенелопа. — А палочку получите у своего декана. Может хоть, тогда научитесь не искать приключений на одно место.

Глядя вслед удаляющейся хоть и красивой, но все же чересчур строгой девушке, Поттер подумал, что профессор Локхарт все же был неисправимым оптимистом. Иначе он бы не стал питать надежд, что Гарри удастся без приключений добраться до Хогвартса. И Поттер испытывал сильные подозрения, что ему известна личность, на которой профессор отыграется за крушение своих надежд.

* * *

На первый взгляд, Хогвартс не выглядел уж очень впечатляюще. Фенелли видел замок в воспоминаниях Локхарта, и он там казался каким-то более величественным. Возможно, виной тому было отсутствие на данный момент учеников, которые и составляли душу школы. И

главным было не то, что он их не видел, в конце концов, во время занятий дети тоже не особенно часто шастают по замку, но сейчас Фенелли знал, что внутри пусто.

Подойдя к воротам школы, Карло столкнулся с поджидавшей его МакГонагалл. Почтенная леди не слишком одобрительно поглядывала на нового преподавателя, по всей видимости, не ожидая от него ничего хорошего. И если учесть качества безвестно сгинувшей личности Локхарта, нельзя было не признать, что декан Гриффиндора была полностью права. Вот только сейчас перед ней стоял совсем другой человек, о чем леди, к счастью, не подозревала.

— Добрый день, профессор МакГонагалл, — Фенелли постарался скрыть некоторую неуверенность за широкой улыбкой. — Надеюсь, я приехал не слишком поздно.

— Добрый день, — Минерва оглядела новоявленного профессора с ног до головы. — Вы вовремя. Общее собрание преподавателей состоится в кабинете директора после праздничного ужина, на котором вас представят школе. До этого времени вы можете полностью располагать собой.

МакГонагалл вызвала домовика, который должен был проводить Фенелли в предназначенные ему комнаты. На всякий случай строгая шотландка напомнила ему, что на торжественный ужин следует являться в парадной мантии. При этом ее взгляд выражал, с одной стороны, надежду, что мантия нового преподавателя не окажется излишне вызывающей, а с другой, ясно намекал, что Минерву МакГонагалл лучше не разочаровывать.

До ужина оставалось еще несколько часов, и Карло потратил их, окончательно шлифуя учебный план на несколько ближайших недель. Расписание занятий, выданное ему МакГонагалл, позволило уточнить некоторые моменты, а главное, показало резервы его свободного времени. А оно, по мнению Фенелли, будет далеко не лишним. Дел в Хогвартсе у него хватило бы и на десять человек.

В магической Англии получить достоверную информацию даже о событиях совсем недавнего прошлого оказалось далеко не тривиальной задачей. Фенелли считал, что в вопросе противодействия Волдеморту полагаться только на свои знания об этом мире было бы как минимум неразумно, и постарался собрать сведения о прошедшей войне с этим темным магом. И к своему немалому удивлению, выяснил, что узнать хоть что-то конкретное о событиях десятилетней давности почти невозможно.

Несколько книг о том времени, обнаруженных во Флориш и Блоттс, сообщали лишь то, что правильнее всего было бы назвать сказками. Непонятно откуда выскочил злобный темный волшебник, именующий себя Волдемортом, и объединил вокруг себя других темных магов, хоть и более слабых. Основным его занятием книги называли темную магию и убийства. А все кончилось, как только встретился он со светлым героем Гарри Поттером. И это практически все. Ни то, какие цели себе ставил этот Волдемонт, ни то, что случилось с его соратниками, в книгах не описывалось. А уж на какие средства он творил свои злодеяния было вообще непонятно. В общем-то, и мотивов в действиях Волдеморта маги, похоже, изначально не искали — раз он темный, так и говорить не о чем. В общем, полный бред.

Ситуация усугублялась тем, что у волшебников даже не было нормальной общественной библиотеки. Во всяком случае, Локхарт ни о чем подобном не слышал, а осторожные расспросы Фенелли натыкались на стену непонимания. У Карло оставалась последняя надежда на библиотеку Хогвартса, и изучением ее он и планировал заняться в ближайшее время.

Разумеется, он не рассчитывал, что в замке найдется куча книг, где будут подробно описаны цели упиванцев, их состав, организация, уровень подготовки, примеры их действий, источники снабжения и финансирования и прочие необходимые для нормального планирования вещи. Но он все же надеялся добыть у мадам Пинс подшивки газет за период прошлой войны, чтобы с их помощью постараться ответить хотя бы на часть вопросов. Конечно, в явном виде там вряд ли что-то будет описано, но, хорошенько подумав, кое-что узнать будет вполне возможно.

* * *

К тому моменту, когда школьники начали появляться в Большом зале, Фенелли успел перезнакомиться со всеми преподавателями Хогвартса. Вернее, большую их часть Локхарт и так знал, но для Карло это была первая встреча с ними. Описание профессоров по большей части совпали с тем, что он читал у Роулинг, хотя наличие стройной фигуры и милого лица у профессора Вектор стало для Фенелли приятной неожиданностью. Однако пообщаться плотнее с симпатичной коллегой в этот вечер ему не удалось, так как его сосед слева своим недовольным видом убивал любые мысли о романтике.

Северус Снейп в жизни оказался еще более неприятным типом, чем описано у Роулинг. Засаленные волосы, неопрятная мантия, серая испорченная кожа и не самый приятный запах заставляли Фенелли сомневаться в умственных способностях фанаток, умудряющихся «влюбляться» в зельевара Хогвартса. К тому же малопочтенный профессор умудрился с первого взгляда возненавидеть своего свежее испеченного коллегу.

Разумеется, Фенелли понимал, что у Снейпа нет оснований любить успешного волшебника, о котором вздыхают сотни женщин, занявшего столь привлекательное для Северуса место преподавателя ЗОТИ, но удовольствия от злобных взглядов зельевара он не получал. К тому же, по явно неадекватной реакции коллеги Фенелли заподозрил, что Снейп нашел у него еще некие «прегрешения».

— Профессор, я слышал, вы занимались этим летом с Поттером? — яда в голосе Снейпа хватило бы, чтобы отравить половину Лондона. — И даже сумели научить этого тупицу паре фокусов?

— Скорее, это Гарри помог мне протестировать учебный план, — лучезарно улыбнулся Фенелли. — Хотя меня удивляет ваша нелестная характеристика Поттера. По моему мнению, он очень способный мальчик.

— На моих занятиях он своих способностей не демонстрирует, — высокомерно заявил зельевар. — Зато дисциплину нарушает постоянно. И не только на моих занятиях. Видимо, именно

благодаря вашим трудам он напал в поезде на моего ученика.

— Хм, я слышал, что не бывает плохих учеников, а бывают плохие учителя, — Карло сделал вид, что не замечает раздувшихся от гнева ноздрей Снейпа и хихиканья сидящего справа от себя профессора Флитвика. — Но не отчаивайтесь, коллега, я надеюсь, со временем у вас все получится.

— Видимо вы, коллега, считаете, что лучше меня разбираетесь в темных искусствах? — в голосе зельевара презрение смешалось с угрозой. — Я могу доказать вам обратное.

— Ну что вы, коллега, разве я могу сравниться в этом с настоящим профессионалом? — Фенелли кивнул на предплечье Снейпа. — А вот в умении преподавать я, надеюсь, смогу составить вам достойную конкуренцию.

При намеке на Темную метку Снейп резко отдернул руку и побледнел. Видимо, за годы работы в Хогвартсе под крылышком Дамблдора он привык безнаказанно издеваться над детьми, не встречая отпора. А уж про темное прошлое ему, похоже, вообще не намекали, во всяком случае остальные профессора. Ну что же, придется исправить это упущение.

Между тем зал быстро наполнялся учениками, и Снейп отвлекся от Фенелли, уперевшись взглядом в свою любимую жертву. К вящему удовольствию Карло, Гарри выглядел вполне прилично, а это говорило о том, что если у него и была какая-то стычка, то он не пострадал в ней. Естественно, не надо было иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться, с кем мог повздорить Поттер. А насмешливые взгляды школьников, бросаемые на Драко Малфоя, с мрачным видом усевшегося за слизеринский стол, ясно говорили о том, кто вышел победителем в их ссоре.

После того, как закончилось распределение, Минерва МакГонагалл присоединилась к преподавателям лишь для того, чтобы тут же попасться под злобное шипение зельевара. Почему-то тот воспринял ссору между Малфоем и Поттером слишком близко к сердцу. Фенелли решил, что ему не помешает узнать подробности этого дела, и прислушивался к шепоту Снейпа, но ничего конкретного из его речи не уловил. Не считать же за таковое бесконечное повторение безосновательного утверждения, что Гарри является маленьким злобным наглецом.

Увы, но Дамблдор, который вроде бы председательствовал за столом, не предпринял никаких действий для того, чтобы утихомирить не в меру разошедшегося зельвара. Директор старательно делал вид, что не замечает ничего вокруг себя, наслаждаясь пудингом с почками. Ситуацию усугубляло то, что Снейп высказывал свои претензии МакГонагалл через голову Фенелли, обильно орошая мантию последнего брызгами своей слюны. Фенелли проявил чудеса терпения, но волшебство, увы, не всесильно, и его хватило не больше чем на пол минуты.

— Коллега, вы не могли бы повернуться в другую сторону? — Карло холодно посмотрел на зельевара. — Боюсь, не совсем тактично это упоминать, но запах из вашего рта портит мне аппетит.

Снейп с озверелым видом уставился на Фенелли, но, по крайней мере, замолчал.

— Благодарю вас, коллега, — вежливо улыбнулся Карло. — Это было крайне любезно с вашей стороны.

* * *

После ужина Фенелли направился на выход из зала, держась неподалеку от Поттера. Как оказалось, предчувствия его не обманули, так как сразу за дверьми Гарри уже поджидала МакГонагалл, имевшая весьма строгий вид. Фенелли занял стратегически удобную позицию, встав к стене рядом с доспехами так, чтобы слышать все, что скажет грозный декан Гриффиндора, но самому не попадаться лишний раз ей на глаза.

— Итак, мистер Поттер, вы решили в этом году начать нарушать школьные правила еще до того, как приехать в Хогвартс, — если бы МакГонагалл не добавляла столько строгости в свой голос, Фенелли действительно поверил бы, что она всерьез рассердилась на мальчика. — Я не собираюсь терпеть драки между учениками и докажу вам это. Объясните мне, почему вы считаете, что правила написаны не для вас!

— Профессор, Малфой первым попытался напасть на нас, — по наивности попытался оправдаться Гарри.

— Не надо мне ничего объяснять! — МакГонагалл резко оборвала ученика. — Для того чтобы Мистер Малфой не мог причинить вам вреда, достаточно было просто обезоружить его. И для этого не следовало подвешивать его вверх ногами посреди вагона, демонстрируя всем его нижнее белье!

Фенелли с трудом сдержал смех, представив себе эту эпохальную картину. Теперь понятно, почему Снейп так взъелся на нового преподавателя. Наверняка он вполне справедливо решил, что подобную идею Поттеру предложил именно он, а положение Малфоя слишком хорошо напоминало положение самого Снейпа в известной сцене у озера.

Да и МакГонагалл, скорее всего, была в курсе неопрятности кальсон будущего зельевара. Она ведь тогда была деканом Гриффиндора и почти наверняка имела полное представление о том, что творится в школе. Понятно теперь, почему она пеняет Поттеру именно на этот момент.

Пожалуй, стоит выручить Гарри, а то он и не поймет, за что его накажут. Тем более что МакГонагалл уже закончила свою краткую воспитательную речь и явно готовилась вынести приговор продолжателю дела Джеймса Поттера.

— Итак, мистер Поттер, я назначаю вам неделю отработок, — Минерва замолчала на секунду, видимо, ожидая, не захочет ли Гарри что-нибудь сказать. Но наученный горьким опытом

Поттер решил промолчать. — И радуйтесь, что все это случилось еще до начала учебного года, иначе я бы вдобавок сняла еще и баллы с факультета.

Ну-ну, Фенелли так и поверил, что декан Гриффиндора мечтает опустить сама себя в межфакультетском соревновании. Конечно, в запале она может и не такое, но все же будем надеяться на разумность пожилой леди. Фенелли покинул свое место и в два шага оказался рядом с заместителем директора.

— Профессор МакГонагалл, простите, я случайно услышал ваш разговор, — Фенелли придал своему лицу невинное выражение. — Если вы не возражаете, мистер Поттер мог бы провести эти отработки у меня в кабинете. Мне как раз необходимо разобрать множество вещей, и его помощь была бы не лишней.

— Ну что же, я не возражаю, — Минерва оценивающе посмотрела на Фенелли. — График отработок составьте сами. И не забудьте, у нас сейчас собрание.

— Спасибо, сэр, — тихонько произнес Поттер, когда МакГонагалл отошла подальше. — Там Малfoy и в самом деле уже доставал палочку.

— И вы абсолютно верно решили, что лучше мыть полы, чем страдать от проклятия, — Карло одобрительно кивнул. — Отправляйтесь-ка лучше в гостиную, может быть, хоть туда доберетесь без приключений.

* * *

Собрание преподавателей оказалось совсем не похоже на то, что представлял себе Фенелли. По наивности он предполагал, что профессора здесь будут отчитываться о готовности учебных планов и материальной базы, а директор доведет до них информацию об изменениях в учебном процессе. А вместо этого Карло полтора часа выслушивал проникновенный монолог Дамблдора о необходимости укрепления межфакультетской дружбы. Хотя и от речи директора тоже мог выйти толк, во всяком случае, для Фенелли. Выступление директора позволяло ему оправдать кое-какие идеи, заранее сняв неудобные вопросы.

Карло расслабился и посвятил большую часть этого времени налаживанию зрительного контакта с Септимой Вектор. Молодая женщина с видимым удовольствием поддержала эту игру, так что Фенелли посчитал, что не зря провел время в кабинете Дамблдора. Когда директор наконец отпустил профессоров, Карло уже примерился «случайно» оказаться на выходе рядом с Септимой и продолжить их знакомство, но, увы, столь радужным надеждам не суждено было сбыться.

— Профессор Локхарт, вы не задержитесь на минутку? — от отеческой улыбки Дамблдора у Фенелли побежали мурашки по спине. — Мне необходимо обсудить с вами пару вопросов.

Фенелли улыбнулся в тридцать два зуба и с самым довольным видом уселся на стул, стоящий у стены. Похоже, сейчас у него появится шанс увидеть истинное лицо директора. Рука Карло легла поближе к отвороту мантии, под которым удачно затаился пистолет Макарова. Фенелли был не уверен, что он ему поможет в случае обострения их разговора, но рассчитывать на палочку в поединке с Дамблдором было бы полной утопией.

<http://tl.rulate.ru/book/53474/1352691>